

Когда сумерки окончательно сгустились, Сун Янь расставил в маленьком дворике курильницы и выставил подношение — свиную грудинку, которую томил в соленой воде еще с четырех часов дня. Дождавшись, пока догорят три палочки особого благовония, он унес мясо на кухню и аккуратно нарезал его на кусочки шириной в два пальца.

Закончив, он сложил всё в железный таз и направился к реке, в более безлюдную часть пригорода.

— Как вкусно пахнет! Братец Сун Янь, Тин-тин тоже хочет попробовать...

Призрак маленькой девочки кружил вокруг него, не скрывая восторга. Кроме неё, на аромат слетелось множество других призраков.

Сун Янь присел на большой валун у берега, подцепил пальцами ломтик и подбросил его Тин-тин. Девочка ловко поймала угощение ртом. Спустя мгновение, когда она закончила «трапезу», перед ней осыпались лишь крохотные черные хлопья пепла — но, будучи призраком, она всё же сумела насладиться вкусом желанного мяса.

Этот способ кормления Сун Янь вычитал в старых книгах Бабушки Хуан. Первая же попытка увенчалась успехом, и теперь многие тени в округе заглядывались на его угощения.

Однако баловал он их редко. Столь щедрое подношение он приготовил впервые.

Спустя три-четыре кусочка Тин-тин насытилась, а остальные призраки, знавшие правила Сун Яня, послушно выстроились в длинную очередь.

Глядя на них, можно было подумать, что мертвецы куда дисциплинированнее городских стариков и старух.

Когда таз опустел, Сун Янь утвердился в одном факте: кроме Короля призраков Му Сю, который смиренно сидел у его ног, он по-прежнему не мог коснуться ни одного другого духа.

Это открытие принесло ему легкое облегчение.

Согласно предостережениям из заветной книги Бабушки Хуан, если его конституция изменится настолько, что он начнет физически взаимодействовать с большинством призраков, его положение станет в сотни раз опаснее. Он рисковал превратиться в желанную добычу для великих королей призраков и свирепых призраков, обрекая себя на вечное бегство.

Правда, в книге говорилось, что подобное должно случиться в зрелом возрасте или после какого-то потрясения, но никак не в восемнадцать лет.

Что же касается странной особенности, позволявшей ему касаться Му Сю, — на фоне того, что этот парень был тем самым «ужасом Особняка Му», Сун Янь не считал это главной проблемой.хлопот в его жизни и так хватало, одной больше, одной меньше — какая разница?

В этом мире мало кто из людей или призраков живет с ясным пониманием сути вещей, и он не был исключением.

— Пошли, пора домой, — негромко бросил Сун Янь, повернувшись к Му Сю. Его лицо оставалось спокойным, в нем сквозила странная, отрешенная легкость.

Стоило ему подняться, как Му Сю последовал за ним и тихонько взял его за руку.

Сун Янь замер. Он опустил взгляд на их сцепленные пальцы, затем посмотрел в глаза Му Сю — те светились какой-то запредельной чистотой — и решил не отнимать руки.

С янтарными глазами Му Сю выглядел слишком безобидным. Даже Сун Яню было трудно проявлять к нему суровость. Впрочем, играл свою роль и страх перед другой личностью Короля призраков.

За все восемнадцать лет жизни Сун Янь никогда не был близок ни с людьми, ни с духами, так что сейчас он изо всех сил старался подавить внутреннюю неловкость.

Му Сю же, который весь вечер ревниво наблюдал за кормлением других призраков, наконец приободрился и легонько качнул их соединенные руки.

Они шли рука об руку через речной берег, через луг, пока не остановились у порога. Сун Янь высвободил ладонь, чтобы достать ключи.

Открыв дверь, он медленно повернулся к Королю призраков и с сомнением спросил:

— Му Сю, ты слышишь? Кто-то поет?

В ночном ветре таяли едва различимые, почти радостные звуки призрачного пения.

Сун Янь впервые слышал нечто подобное. Он не понимал слов, это был совершенно иной языковой строй.

Му Сю встретил его взгляд и кротко кивнул:

— Янь-Янь... Сю... петь...

Сун Янь на мгновение оцепенел, после чего молча отступил, пропуская его внутрь.

— Никто не будет тебе петь... И я не умею, — отрезал он на ходу.

Остановившись у лестницы на второй этаж, он обернулся и веско добавил:

— И меня зовут Сун Янь.

Не «Янь-Янь».

«Янь-Янь...»

Му Сю, не успев расстроиться из-за отказа, мгновенно просиял от того, что к нему снова обратились. Он подлетел к Сун Яню и вызвался сам:

— Сю... Янь-Янь... петь.

Если Сун Янь не хочет петь для него, он сам будет петь для Сун Яня.

Но на этот раз Сун Янь не услышал никаких призрачных голосов. Он проигнорировал попытки Короля призраков подольститься к своему «арендодателю», поднялся наверх и скрылся в ванной, чтобы умыться перед сном.

Сбросив одежду, он подставил лицо и тело под струи воды. Зажмурившись, Сун Янь привычно выдавил немного шампуня и начал быстро вспенивать его на волосах.

— Сю... мыться... не любит...

Из-за спины донесся тоскливый голос. Сун Янь замер. Он направил душ себе в лицо, смывая пену с глаз, и обернулся.

Король призраков забился в самый дальний угол ванной. На его лице читалась смесь обиды и кротости.

Ему не нравилась вода, он терпеть не мог мыться, но... он хотел видеть Сун Яня, поэтому обрек себя на это испытание.

«А Янь-Янь такой красивый... и в одежде, и без неё...» — он смотрел с неестественным блеском в глазах.

«Ну надо же... бедняжка, как же он страдает», — с сарказмом подумал Сун Янь, поражаясь причудливой логике этого существа.

Механически отвернувшись, он закончил мыться.

Вытерся, просушил полотенцем волосы и, выйдя из ванной, потянул за собой всё еще прикидывающегося обиженным Му Сю.

Они сели на кровать. Сун Янь решил, что пришло время установить четкие границы. Он не позволит никому, даже самому великому Королю призраков, наглеть на своей территории.

— Во-первых, когда я иду в душ... или вообще в ванную, тебе заходить запрещено.

Это правило Сун Яня знали почти все духи в округе. Вчера он уже говорил об этом Му Сю, но тот явно пропустил слова мимо ушей.

— Во-вторых, с наступлением ночи старайся вести себя как можно тише.

Слух Сун Яня становился всё острее. По ночам шепот мертвецов не умолкал ни на секунду, и он надеялся, что Король призраков сохранит свою нынешнюю кротость.

Му Сю послушно закивал, ловя каждое слово.

— Сю... будет слушаться.

С этими словами он подался вперед, явно выпрашивая похвалу.

Сун Янь неловко поднял руку и взъерошил волосы призрака. Он хотел сказать «умница», но слово так и не прозвучало. Перед ним всё-таки был Король призраков, которому перевалило за несколько сотен лет.

Му Сю прижался щекой к его ладони, расплываясь в яркой, почти сияющей улыбке.

Глядя на него, Сун Янь, несмотря на ворох тяжелых мыслей, на мгновение замер, а затем поспешно отвел взгляд.

«Красота призрака обманчива... это ведь всё-таки призрак».

— Спи, — Сун Янь задержал руку на его голове еще на секунду, после чего лег и закрыл глаза.

Му Сю некоторое время наблюдал за ним, паря над кроватью, а затем плавно опустился рядом и тоже зажмурился.

Сун Янь долго не мог уснуть. Призрачные голоса, хоть и звучали теперь приглушенно, всё равно просачивались в сознание, мешая забыться.

— Больно... как больно...

— А-а-а-а!

— Мама... мамочка...

Стоны боли, крики ужаса, потерянные зовы... Отовсюду.

Вдруг чьи-то прохладные ладони накрыли его уши. Навязчивые звуки мгновенно отступили вдаль. Сун Янь приоткрыл один глаз и столкнулся с черными, глубокими очами Му Сю. Он тут же снова зажмурился.

От появления этой ипостаси Короля призраков сердце Сун Яня пропустило удар, но черноокий Му Сю не собирался ничего говорить или делать.

Привыкнув к холодному ощущению чужих рук на своих ушах, Сун Янь наконец провалился в сон.

Без бесконечного шепота мертвецов, без кошмаров — он проспал до самого утра, пока его не разбудил грубый, тяжелый стук в дверь.

— Бам! Бам! Бам! Сун Янь, выходи! Сун Янь, а ну выходи!

С десятков крепких мужчин, вооруженных палками и железными прутами, ворвались в его дворик, перемахнув через забор.

Окно на втором этаже распахнулось. Сун Янь, щурясь от яркого света, окинул незваных гостей ледяным взглядом. Он сразу выделил двоих зачинщиков: мужчину средних лет и юношу.

— Сун Янь, спускайся! У нас к тебе разговор!

Чернявый мужчина, встретившись с ним глазами, заметно сбавил тон, пытаясь сдержать ярость.

— Сун Янь... — позвал и стоявший рядом юноша. Голос его дрожал, но он выпятил грудь и,

задыхаясь от страха, спросил: — С Да-Шу беда случилась... Это ведь твоих рук дело?

Это был Мэн Цян, староста класса, с которым Сун Янь проучился шесть лет. А Да-Шу — это его лучший друг, Чэнь Чэншу.

Мэн Цян слишком хорошо помнил их недавнюю стычку и тот странный, пугающий взгляд, которым Сун Янь одарил тогда Чэнь Чэншу.

Вместо ответа Сун Янь захлопнул окно — резко, коротко и без колебаний.

Через минуту входная дверь открылась. Сун Янь вышел на крыльцо, и вместе с ним из дома вырвался поток неестественного, пробирающего до костей холода.

Мужчины, только что кипевшие от злости, инстинктивно отпрянули на несколько шагов.

Даже отец Чэнь Чэншу, Чэнь Ху, попятился. На месте остался лишь Мэн Цян — не из храбрости, а потому что у него подкосились ноги, а лицо стало мертвенно-бледным от ужаса.

Сун Янь вынул руку из кармана и крепко сжал ладонь стоявшего рядом Му Сю. Его взгляд, спокойный и пустой, остановился на Мэн Цяне:

— Я здесь ни при чём.

Впрочем, он догадывался, что произошло. В тот день он действительно заметил нечто странное: на плече Чэнь Чэншу была метка свирепого призрака, а в тени мелькнул едва уловимый силуэт.

Но тогда он не собирался вмешиваться. Не собирался и сейчас.

— Ты... как ты можешь... доказать? — пролепетал Мэн Цян.

Его лучший друг в коме, врачи говорят, что он станет «овощем». Несчастье произошло слишком внезапно, и единственной зацепкой в памяти Мэн Цяна остался странный изгой Сун Янь.

— Эй, пацан, а у тебя-то какие доказательства, чтобы нашего Сун Яня обвинять? — раздался голос с забора.

Это Бабушка Хуан, привлеченная шумом, не удержалась от комментария.

Им троим и так жилось несладко из-за предрассудков городка, пришлось убраться в самую

глушь, но, похоже, беда сама решила постучаться в их двери.

<http://bllate.org/book/17502/1653379>